

День богини Цереры, раннее утро. Стоял густой морозящий туман.

Кён, безупречно отыгрывая роль питомца, шёл с Трианой к центру Фридерриума, и вскоре он оказался возле маленькой по меркам остального мира арены – всего лишь на 30 тысяч зрителей. Впрочем, каждое место здесь представляло из себя не сиденье, а мягкую лежанку, в которую поместится целый слон. Так сделано на тот случай, если зверь не захочет трансформироваться в человекоподобную форму.

Саму арену построили из священного дерева и испещрили разными узорами, что для высших зверей, далёких от роскоши и искусства – предел щедрости. Поверхность арены покрывала сеть корней, имитирующих естественные условия леса.

Без лишних сложностей Триану пропустили на трибуны в зону белых тигров, где она заняла положенное ей место в первом ряду, а у её ног сел “питомец”.

Оглядевшись, Кён сразу заметил, что примерно 5% зрительских мест пустовало. Отсутствовали самые авторитетные высшие звери империи: Фенрир, его отец, Илдун и многие другие альфы своих семей, в том числе императрица Гера. А всё дело в том, что они не сочли достойным появляться на первом этапе турнира, где будут сражаться питомцы.

Зато светлые тут как тут. Небольшая группа во главе с Амоном пришла, очевидно, в основном из-за посланника богини. Стоило им его заприметить, как они тут же зашептались на своём родном языке, кивая на него. Судя по тому, как далеко от Амона сидела Серафима, она занимала далеко не самое значимое место среди них.

В зоне для мантикоров Лавр обнаружил 6-го принца Даманта, а рядом с ним две красавицы-питомца – Дафна и Диана. Увидев мать, сердце парня зажалось в тиски.

Дамант, так как он возглавлял отборочные питомцев, взял на себя роль руководителя турнира: расставив руки и торжественно поприветствовав зрителей, он дал небольшую вступительную речь о важности сегодняшнего события и объявил начало турнира, вернее, первого его этапа, считающегося разогревочным. А затем объяснил правила: питомцы должны сражаться исключительно своими силами – без оружия, ядов и формаций. А так как участников много, одновременно будет проходить по 4 поединка.

В руках принца появился лист бумаги со списком участников. Всё было настолько просто, что даже отсутствовала турнирная формация, а список поединков составлял он сам, опираясь на какие-то свои личные предпочтения.

После трёх названных пар он сказал: «...Беня Могучий против Кёна Стоуна!»

Высшие звери зашептались: «Беня Могучий? Тот самый из выведенной породы послушных и сильных?» ... «Я слышала, что он один из сильнейших питомцев своего возраста! Не повезло этому Кёну... Он так хорошо прошёл экзамен, но ему суждено провалиться в первом же раунде.

Почему Диамант так безжалостен к нему?» ... «Питомец первой принцессы Тириндуrow заслуживает более высокую позицию...»

Диана, услышавшая имя “Кён Стоун”, подняла взгляд на арену.

Светлые также заострили внимание на посланнике богини.

На арену вышел коренастый мускулистый бугай под два метра ростом с квадратной челюстью. В его взгляде не читался интеллект. Он больше походил на гориллу, хотя ему не более 19-ти лет. Напротив него встал стройный красивый юноша, который на фоне здоровяка был таким тощим и незначительным, что казалось, его переломают, как сухую ветку. Это подчёркивала разница в развитии на целую область. Никто не ожидал от него победы.

Прозвучал рык белого тигра, сигнализирующий о начале первого раунда.

Беня рванул в атаку, сцепил ладони в замочек и обрушил его на голову противника...

Кён играючи отшагнул в сторону, увернувшись от удара, и точным хуком в челюсть отправил здоровяка в нокаут. Всё произошло в мгновение ока: вот Беня атакует, а вот его взгляд пустеет, и он падает без чувств, будто поражённый молнией...

«Кён победил Беню? Как это?!» ... «Кто-нибудь понял, что произошло?» ... «Он ударил его по подбородку... Вернее, лишь коснулся, а Беня отключился! Как это понимать?!» – высшие звери были возмущены, потому что ничего не понимали.

Только что Кён нанёс удар в челюсть по касательной, из-за чего вибрация пошла в мозг, вызвав сотрясение. Подобное часто встречается в боксе. Но высшим зверям, плохо понимающим такие нюансы анатомии, это казалось странным. С их точки зрения мощность удара определяется соответствующим грохотом, разрушениями, отдачей и ранами.

«Бенечка, мой маленький!» – хозяйка, она же пятая принцесса Скорпикоров, сняла барьер, подбежала к своему питомцу и приобняла его, как раненого зайку.

Диамант почесал голову. Неужели Кён настолько силён? С трудом верилось в его мгновенную победу над противником, обладающим преимуществом в целую область! Похоже, он с лёгкостью дойдёт до финала, а значит, Триана оказалась права.

Вскоре наступил второй раунд... Третий... Пятый... Седьмой...

Каждый раз Кён заканчивал поединок лишь за один удар, поэтому все те, кто ранее сомневались в том, что его победа над Беней случайна, теперь разуверились в этом. Всем хотелось узнать, насколько же в действительности сильна эта тёмная лошадка.

Наконец, Кён одолел своего противника в финале первого этапа и вернулся к Триане, а она одобрительно потрепала его по лохматым волосам. Судя по спокойному выражению тигрицы, она не сомневалась в его победе, а значит, знала о его силе. Высшие звери завидовали ей всё пуще, ведь у неё самый прекрасный питомец в империи! Он действительно достоин того, чтобы попытаться удачи в поединках с высшими зверьми.

Диана всё так же не могла понять, для чего сын участвует в турнире. Неужели рассчитывает одолеть всех высших зверей? А даже если он справится, то что с того?

Начался двухчасовой перерыв.

Стоило Триане покинуть трибуны, как её тут же окружила фанатичная толпа народа. Каждый считал своим долгом выразить восхищение её питомцем. Статус и без того авторитетной первой принцессы вырос ещё больше – вот насколько значимым считалось наличие высокородного питомца. Высшие звери просили разрешение погладить Кёна и даже предлагали организовать его спаривание со своей благородной самочкой...

«Спасибо за предложения, но я вынуждена вам отказать.» – вежливо ответила тигрица. Впрочем, отделаться от назойливых сородичей ей не удавалось ещё долго.

Постепенно перерыв подходил к концу.

На трибунах появлялись самые авторитетные личности империи. Вскоре своё законное место занял патриарх древних волков – Вайт Вульфал и его сын – Фенрир Вульфал.

Послышались тысячи и тысячи приветственных голосов.

Посмотрев на главного противника (помимо Дины), у Кёна задёргались уголки губ. Триана рассказывала о нём, как об альфе своей мечты с таким придыханием, что парень нарисовал себе образ огромного чудовищно-брутального кровожадного волка. А в действительности им оказался красивый сероволосый юноша лет 19-ти на вид. Своим образом он напоминал добродушную дворнягу, любящую почесушки за ушком и большую бычью косточку. А вот его отец действительно напоминал матёрого кровожадного волка.

Поймав насмешливый взгляд Лавра, Триана пристыженно отвернулась.

Тем не менее тысячи самок смотрели на Фенрира с обожанием.

Кён знал, что судить по обложке не стоит. Внешность Фенрира может быть полной противоположностью его характера. Он вполне может оказаться жестоким и покровительственным, либо же обаятельным, харизматичным доминантом, что как раз во вкусе тигрицы.

Внезапно Фенрир встретился взглядом с Трианой, и они долго смотрели друг на друга.

{Она ему нравится...} – Кён заметил признаки симпатии во взгляде волка. Это означает, что в случае победы шанс того, что он использует право “абсолютного доминантного выбора” на ней во много раз выше, чем обычно – то есть исключительно редко.

Все запрокинули головы, и с неба, словно белый метеорит, на своё место приземлился мужчина мощного телосложения с густой белой бородой на пол-лица – король Илдун. Он имел грубоватые, мужественные и даже брутальные черты лица, и испускал тираническую ауру, чтобы продемонстрировать своё могущество. Она заставила практически всех зрителей задрожать от благоговейного трепета. Ужасающе свирепый тигр!

Илдуна поприветствовали даже громче, чем Вайта Вульфала. Особенно поразительно звучал совместный рёв всех белых тигров, разошедшийся на тысячи километров. Обычный человек мгновенно бы умер от разрыва ушных перепонки, находишься он рядом.

Главы семьи древних волков и белых тигров встретились взглядами, и вскоре Вайт, не выдержав давления, поклонился, признав альфу, а Илдун кивнул и потерял к нему интерес.

За последние несколько минут значимость присутствующих высших зверей на арене возросла на порядок, а ведь самая главная персона ещё не явилась...

Вдруг беззвучно сверкнула красная молния. На императорском лежаке появилась женщина со скорпионьим хвостом, огненно-красными длинными волосами и рубиновыми глазами, вызывающими животный ужас у любого, с кем они встретятся взглядом. Они походили на два безмятежных глубоких озера, наполненных кровью.

В отличие от Илдуна, Гере не требовалось обозначать могущество аурой, потому что в лесу она не имела себе равных, и бросить ей вызов в обозримом будущем никто не посмеет. В общем-то само её присутствие порождало ощущение, будто рядом находится сытый хищник высшего порядка, которого лучше не провоцировать.

На некоторое время повисла кромешная тишина.

«Приветствую императрицу Геру!» – прочистив горло, произнёс Илдун.

«Приветствуем императрицу Геру!» – в унисон прогрохотали высшие звери.

Гера с невозмутимым выражением изящно подняла руку, жестом требуя тишины, и указала на деревянную статую богини Цереры, встроенную в арену на противоположной стороне трибун. Рядом с ней располагалась роскошная лежанка для богини.

Главы семей взлетели и, приземлившись возле статуи, поклонились ей. В отличие от демонов,

читающих мантры несколько минут, высшим зверям оказалось достаточно просто признать богиню альфой, склонив голову. Это не относилось только к Гере.

Для высших зверей нисхождение богини священо. Уже сотни лет они каждые десять лет призывают её в свой лес, чтобы принести дань уважения, показать успехи молодого поколения и снискать благословение для всей империи. Религия объединяет их такое разношёрстное общество и придаёт веры в светлое будущее.

И только Кён знал, что богиня водит высших зверей за нос, как детей. Лавирует между тремя враждующими расами, используя их, как свои игрушки – глупые марионетки. Попутно собирая ресурсы в качестве подношения. Она хорошо тут устроилась!

Глаза статуи засветились тёмно-зелёным...

~фуш~

Вспышка света озарила арену и весь Фридерриум. Дальше всё пошло по старому сценарию, как в империи демонов: богиня, излучая верховную ауру, снизошла с небес на землю. Разница заключалась лишь в её образе. На сей раз она предстала в виде женщины в деревянной маске, с каштановыми волосами, тёмно-зелёными глазами, оленьими ушами и рогами. В общем, эдакий священный олень. Смотрелось сказочно.

Кён так загляделся, что не сразу заметил, что рядом с богиней спускалась девушка с ушами и хвостом пантеры. Дина в образе дикой ночной кошки пришлась парню по вкусу. Особенно хорошо на ней сидели звериные одежды: чёрные меховая асимметричная юбка, открывающая стройное бедро, и бюстгальтер с видом на худой животик и нежные плечи.

(П.А. примерно так автор видит Геру с мечом Бедствий, но только более устрашающая и с признаками мантикора: )

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2655563>